

вечером того же дня они неожиданно покинули свое убежище и набросились на воинов графа Роберта, которые в ожидании прибытия стенобитных орудий, сбросив доспехи, занимались работами по обустройству лагеря. Тем не менее, удалось отбить натиск и оттеснить норманнов к церкви.

В ожесточенной схватке, завязавшейся у входа, Роберт Сильный, бившийся без шлема и панциря, был зарублен. Заступивший на его место граф Рамнульф из Пуатье мгновение спустя пал, пораженный меткой стрелой, выпущенной из церковного окна.

Гибель обоих военачальников привела западных франков в замешательство. Прекратив сражение, они поспешили снять осаду, и викинги беспрепятственно возвратились к ожидавшим на Луаре судам. Не теряя времени, Хастинг пошел вверх по ее течению, громя прибрежные поселки. Норманны проникли в самое сердце государства и, обратив в пепел едва оправившийся от разгрома двухлетней давности город Клермон, ушли к своим стоянкам в низовьях Луары.

Конный рейд Хастинга на Ле-Ман ясно показал, что активность викингов начинает приобретать формы, весьма отличающиеся от обычных пиратских набегов на морские побережья и по рекам. «Движение викингов» вступало в новый этап своей истории.

Глава

III

ДРАКОНЫ ВЫХОДЯТ ИЗ МОРЯ

*И от неистовства норманнов
избави нас, о Господи!*

Собор в Меце, 1 мая 888 года

С середины 60-х годов IX века «движение викингов» на Западе все более обретает черты экспансии уже не грабительского, а территориального характера. В немалой степени этому содействовала деятельность норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого (858–931) и датского — Горма Старого (? — около 940), проводивших железной рукой объеди-